

Пока Ся Сифэн вел отряд в одиночку, его нервы были натянуты, словно струна. Но стоило ему завидеть Цинь Лана, как лицо его озарилось сияющей улыбкой, а в глазах заплясали искры. Даже непослушные вихры на макушке, казалось, приободрились и задорно торчали в разные стороны.

Он бросил быстрый взгляд на груды тел стражников у входа. «Мой старина Цинь просто невероятен. Даже не достигнув максимального уровня, он может разгуливать по подземельям как хозяин».

Ся Сифэн с гордо поднятой головой подошел к массивным воротам Святилища. Сейчас он удивительно напоминал лису из поговорки, которая задирает нос, пользуясь покровительством тигра. Пока он возился с замками и разгадывал механизмы, Цинь Лан продолжал спокойно отдыхать на ступенях.

Люди, которых привел Ся Сифэн, замерли в пяти-шести шагах от Цинь Лана, не решаясь подойти ближе. Джим, считавший себя почти старым знакомым, несколько раз порывался заговорить, но слова застревали в горле. В реальности Цинь Лан казался ему просто молчаливым, пусть и пугающе красивым юношей. Но здесь, в Мире Грёз, от него исходила такая аура, что у дварфа подгибались колени. Неужели этот кошмарный мир так исказил характер его друга? Джим поежился и предпочел затеряться в толпе, оставив попытки поздороваться.

Загадка врат мало чем отличалась от игровой. Нужно было собрать осколки жезлов священнослужителей и, следуя намекам из обрывков «Священного писания», составить на створках определенный узор. Ся Сифэн выполнял это задание очень давно и подзабыл детали, но общая логика быстро восстановилась в памяти. Щелчок — и тяжелые двери поползли в стороны.

Однако входить сразу они не стали. Окрестности были зачищены Цинь Ланом, и это место превратилось в своего рода безопасную зону. Ся Сифэн развел костер, достал котелки и сковородки. Он решил, что отряду нужно набраться сил перед встречей с боссом.

Глядя на Джима и остальных, Ся Сифэн понимал: скорее всего, в реальный мир они уже не вернуться. Мало кто способен выдержать осознание собственной смерти, а большинство призраков просто теряют рассудок, столкнувшись с правдой. И в этом была простая, чисто человеческая доброта — накормить их досыта, прежде чем отправить в последний путь.

— Вздремни хоть немного, — Ся Сифэн буквально затолкал Цинь Лана в палатку, а сам, вооружившись посохом-палицей, устроился на страже у входа.

Он знал: даже если тело Цинь Лана не знало усталости, его разум, выкосивший целый город монстров, требовал передышки. Это как после целого дня за компьютерными играми — тело вроде бы в порядке, а голова гудит и требует покоя.

Как только Цинь Лан скрылся из виду, остальные наконец-то смогли вздохнуть свободнее. Атмосфера была странной: впереди ждала неизвестная опасность, а они сидели и пировали, но это помогло разрядить обстановку. На лицах детей даже промелькнули робкие улыбки.

— Вкусно! Как же я раньше... э-э, в смысле, до этого не замечал, что эти пирожные такие чудесные! — Джим уплетал угощения за обе щеки, перепачкав бороду кремом и джемом.

Ся Сифэн откупорил бутылку любимого дварфами эля:

— Пригуби немного, только не увлекайся.

Джим вытер усы и усмехнулся:

— Я знаю меру. Все дварфы любят выпить, но достойный мастер всегда умеет вовремя остановиться.

Ся Сифэн промолчал, хотя в этих словах была горькая ирония — ведь именно из-за пьянства Джим в будущем случайно убьет Розы. Впрочем, сейчас дварф и впрямь был сама сдержанность: он лишь смаковал эль, налегая на жареное мясо.

Ся Сифэн установил гриль и разложил замаринованные ломтики мяса, грибы и овощи. За время их совместных походов он привык к основательным сборам. Еда, дающая положительные эффекты, не суммировалась, но сам процесс готовки на привале стал для них своего рода ритуалом. По крайней мере, так считали он и Лайо. Цинь Лан и Перрила своего мнения не высказывали.

Ночная Птица оказалась удивительно умелой. Она не только прекрасно пела и «лечила» своим огромным шилом, но и мастерски обращалась с кухонными принадлежностями. Ся Сифэн с интересом наблюдал, как она уверенно выбирает дорогие специи и приправляет мясо. Кем она была на самом деле? Она вращалась среди бедняков, но её манеры и знания выдавали в ней человека совсем иного круга. Впрочем, он не спрашивал. Скоро все тайны раскроются сами собой.

Через полчаса, когда Цинь Лан вышел из палатки, они двинулись в путь. Глядя, как Ся Сифэн сворачивает лагерь, люди провожали костер тоскливыми взглядами. Аромат вина и жареного мяса еще витал в воздухе, напоминая о жизни, которую они почти забыли, блуждая среди теней этого проклятого города.

— Моя жена пекла изумительные пироги с ягодами, — негромко произнес угрюмый мужчина.
— С фруктовым вином из лавки на восточной улице... это было лучшее время.

Старая гадалка причмокнула губами:

— Мясо — это, конечно, хорошо, но зубы уже не те. Вот рагу... в рагу нужно класть чищенный картофель, чтобы он разварился в густую кашу, и добавить побольше сливок. Зимой один глоток — и тепло на весь день.

Дети зашебетали, вспоминая разноцветные леденцы. Джим же мечтал о том, как после пробуждения выпросит у Ся Сифэна еще пару пирожных. Взамен он мог бы обучить его секретам ковки семьи Железный Молот — честный обмен, не так ли?

Ночная Птица лишь загадочно улыбалась.

Цинь Лан, выслушав описание босса, сменил снаряжение. Сжав короткий меч, он первым переступил порог Святилища.

В самом городе Ся Сифэн находил много вещей священников, но почти не видел их тел. Теперь стало ясно почему. Все они были здесь. Они сидели на скамьях в позах для молитвы, с закрытыми глазами. Если бы не длинные гвозди, вбитые в их грудные клетки, можно было бы подумать, что они просто спят.

— У меня такое чувство, что сейчас они вырвут эти гвозди и бросятся на нас, — пробормотал Ся Сифэн.

Не успел он договорить, как мертвецы открыли глаза. Цинь Лан бросил на него красноречивый взгляд, и Ся Сифэн поспешно зажал рот рукой.

Позади послышались испуганные возгласы. Рука Джима, сжимавшая топор, заметно дрожала. Несмотря на все опасности, которые он встречал в торговых караванах, с подобной чертовщиной он столкнулся впервые. «Впервые ли?» — на миг его сознание затуманилось.

Священники с трудом поднялись. Гвозди по-прежнему торчали из их груди, и одно только зрелище этого причиняло фантомную боль. Цинь Лан не спешил атаковать. У этих существ еще не появились полоски здоровья — значит, началась сюжетная сцена. Он лишь отступил на пару шагов, прикрывая Ся Сифэна, и стал наблюдать за представлением.

Мертвецы столпились перед изуродованной статуей божества и, сложив руки, начали неистово молиться. Спустя мгновение их движения превратились в какой-то ломаный, неестественный танец. Похоже, они проводили ритуал.

Ся Сифэн ткнул Цинь Лана в локоть:

— Может, попробуем прервать?

Цинь Лан увидел азарт в глазах друга и кивнул. В Мире Грёз смерть не была окончательной, так почему бы и нет? Хотя у священников не было шкалы здоровья, в играх подобные действия

всегда можно было сорвать физическим воздействием.

В толпу танцующих мертвецов полетело несколько бомб — качественное изделие dwarфов, способное дробить скалы. Джим прикрыл уши, а через секунду грохот взрывов сотряс зал. Ритуал был сорван, священников разметало в разные стороны.

И тут за их спинами раздался яростный крик.

Они обернулись и увидели Ночную Птицу. Она скорчилась на полу, обхватив живот руками, и метала в них полные ненависти взгляды. Её тело опутывали сияющие призрачные цепи — чем сильнее она дергалась, тем туже они затягивались.

Ся Сифэн не терял времени даром: пока они шли, он раз за разом «скармливал» ей запечатывающие свитки. Она считала себя обычным человеком и не замечала, как он вешает на неё один негативный эффект за другим. Стоило её статусу смениться с нейтрального на враждебный — и печать сработала, пригвоздив её к месту на три секунды.

Этого времени Цинь Лану хватило, чтобы вскинуть арбалет. Зачарованный болт со свистом рассек воздух, но в последний момент его отбросило красной вспышкой. Цепи лопнули.

Ночная Птица воспарила над землей, словно призрак.

— Остальные куда подозрительнее меня, — прошипела она. — Почему ты следил только за мной?

— Не только за тобой, — невозмутимо отозвался Ся Сифэн.

У него не было боевых навыков, но благодаря почти безграничным ресурсам от Сура и Амужо его долги превратились в горы полезных предметов в инвентаре. Он завалил печатями всех спутников. Если кто-то из них решит ударить в спину, у него всегда будут три секунды, чтобы сделать ноги. Для игрока-ремесленника выживание было приоритетом.

Ночная Птица молча смотрела на него. В её взгляде читался живой ум, в то время как глаза остальных — старицы, мужчины, детей — внезапно стали мутными и безжизненными.

Джима пробил озноб. Он вскинул топор и бросился к Ся Сифэну и Цинь Лану.

— Значит... все, кроме меня, монстры?! — его голос дрожал от ужаса.

«Ты, скорее всего, тоже», — подумал Ся Сифэн, но промолчал. Джим отличался от остальных: в реальности он был еще жив, и его память была ясной, в то время как другие едва помнили себя. Само их убеждение, что они — жители этого города, уже было доказательством их

нереальности.

— Если ты так опасался нас, зачем привел сюда? — с любопытством спросила Ночная Птица.

— Чтобы продвинуться по сюжету, — ответил Ся Сифэн так, будто это было само собой разумеющееся.

Ночная Птица замерла в недоумении. Цинь Лан едва сдержал улыбку, глядя на озадаченное лицо босса. Ну как объяснить существу из иного мира логику игрока? Если не привести сюжетных персонажей в нужное место, квест не зачтется.

У Ночной Птицы наконец-то появилась полоска здоровья, и Цинь Лан, не теряя ни секунды, бросился в атаку. Ся Сифэн юркнул в угол, выставив перед собой посох-палицу на случай, если кто-то решит к нему приблизиться.

Джима атаквали дети-монстры. Он явно не мог заставить себя ударить существ, выглядящих как человеческие детеныши, и его движения были скованными. Старуха и мужчина преградили путь Цинь Лану. Ночная Птица же просто парила в воздухе, не сводя глаз с Ся Сифэна.

Он тоже внимательно изучал её. С самого начала он был настороже. Любой игрок, прошедший через подземелья с культистами, знает: если в сюжете фигурирует «падшая женщина», жди беды. В традициях многих темных культов именно такие несчастные становились «сосудами» для рождения божества. И судя по тому, как начал раздуваться её живот, Ся Сифэн не ошибся.

— Ся Сифэн, ты добрый человек, — заговорила она. — Ты не должен мешать мне. Ты не представляешь, какие грехи совершили жители этого города.

— Может, я и не знаю их грехов, — парировал он, — но я точно знаю, что твои боги не принесут тебе справедливости. Если местные божества не услышали твоих молитв, с чего ты взяла, что пришлые станут твоим спасением?

Он поднял голову, глядя ей прямо в глаза:

— Если бы ты просто хотела отомстить и сгореть вместе с ними — это одно. Но... действительно ли ты та жертва, которой не оставили выбора?

Ся Сифэн говорил спокойно. Согласно лору игры, Внешние Боги никогда не выбирали настоящих бедняков в качестве своих главных марионеток. Им нужны были те, кто уже обладает властью или силой: лорды, короли, высшее духовенство. Зачем им простой крестьянин? Куда проще развратить короля, чтобы тот разрушил храмы и принес в жертву тысячи душ.

Если Ночная Птица не была жертвой, а сама направляла этот кошмар, значит, её статус был куда выше, чем казалось.

Договорить им не дали. Цинь Лан, не обращая внимания на пафосные речи босса, парой точных ударов расправился с мелкими мошками и оказался прямо перед Ночной Птицей. Его меч вонзился ей в живот. Она взвизгнула, её ногти удлинились, превращаясь в когти, а священники снова начали свой безумный танец.

— Да замолкните вы! — Ся Сифэн швырнул еще пару бомб, прерывая ритуал.

Джим наконец переборол себя и одним мощным ударом разрубил вцепившихся в него детей-монстров. С покрасневшими глазами он встал перед Ся Сифэном:

— Использовать детей в бою?! И ты еще смеешь говорить о справедливости? Ты такая же грешница, как и все остальные!

Вокруг дварфа закружился яростный вихрь, и он протаранил оживших мертвецов, буквально разрывая их на куски. После этого он тяжело опустился на колено, опираясь на топор. Этот прием выжал его досуха.

— Лови! — Ся Сифэн метнул в него флаконы с зельями.

Как только Джим встал на его защиту, его имя в интерфейсе стало зеленым, и система выдала запрос на вступление в группу. Теперь Ся Сифэн мог лечить его дистанционно, как и Цинь Лана.

Джим мгновенно приободрился. Он обернулся и показал Ся Сифэну большой палец:

— Отличный из тебя жрец!

Ся Сифэн ответил тем же жестом. В тяжелом доспехе и с палицей наперевес он выглядел как самый настоящий боевой жрец. В системном окне появилась краткая справка:

[Джим: Призрак, заточенный в Мире Грёз. По крайней мере, здесь он еще сохраняет рассудок]

Ся Сифэн с силой ударил посохом оземь. Его раздражение росло. Он бросил злой взгляд на священников, которые опять пытались подняться:

— Да сколько можно!

Он бросился к ним и, пользуясь тем, что они заняты танцем, начал методично вколачивать их в

пол своей палицей. У них не было полосок здоровья, а значит, не было и сопротивления эффектам. «Урона нет? Да и плевать, я здесь не ради цифр!»

Разогнав толпу взрывами и ударами, он сменил оружие на огромный строительный молот. Если эти трупы считаются объектами окружения, то сейчас он покажет им мастер-класс по демонтажу.

— Большой молот! Восемьдесят! — выкрикнул он старый земной девиз.

Взрывной молот окутался сиянием и с грохотом обрушился на гвозди в груди священников. Гвозди вылетали один за другим, и тела мертвецов мгновенно ссыхались, превращаясь в труху.

Ночная Птица закричала, пытаясь прорваться к нему, но Цинь Лан активировал эффект «Насмешки» на своем плаще:

— Вернись.

Лезвие меча полоснуло её по щеке, заставляя снова переключить внимание на воина. Джим тоже пришел на помощь, размахивая топором.

Ся Сифэн же, охваченный азартом, подскочил к главной статуе.

— Лан! Я помогу!

Джим мельком глянул в его сторону и оторопел:

— Мне кажется, или наш жрец куда кровожаднее нас?

Цинь Лан промолчал, лишь отправил сообщение в чат, чтобы Ся Сифэн не увлекался и следил за безопасностью.

Ночная Птица была классическим «мусорным» боссом Кровавой Луны — сама слабая, но постоянно спамящая контролем и призывами. Цинь Лан методично снимал ей здоровье, пока Ся Сифэн заканчивал «зачистку» священников.

Когда босс вошел в стадию ярости, её скорость возросла, а магические атаки сменились прямыми ударами. Цинь Лан даже немного приободрился — так сражаться было куда привычнее.

Ся Сифэн тем временем занес молот над изуродованным идиолом. Ночная Птица, чью шею только что пронзил меч Цинь Лана, в отчаянии закричала:

— Нет! Не смей осквернять божество!

Ся Сифэн серьезно кивнул ей:

— Понял. Значит, бить надо именно сюда.

Он глубоко вдохнул, поудобнее перехватил рукоять и вложил всю силу в удар.

— Получай!

Грохот обрушения статуи заглушил все остальные звуки. Камень треснул, идол развалился на куски.

— НЕТ!!! — Ночная Птица, забыв об опасности, бросилась к обломкам, протягивая руки. Теперь на неё не действовали никакие насмешки.

Ся Сифэн не стал убегать. Он перехватил свой посох-палицу, как бейсбольную битку, и с разворота впечатал его в летящего босса. Цинь Лан едва успел отскочить в сторону, когда тело Ночной Птицы снарядам пролетело мимо него. Он тут же вскинул лук, добивая её в полете.

Ся Сифэн обернулся к обломкам статуи и, не удержавшись, показал им средний палец.

— Кровавая Луна, хватит прятаться! А ну, выкатывайся сюда!

Он выкрикнул имя Внешнего Бога, и в тот же миг багровое сияние затопило весь мир грез. Цинь Лан невольно вздрогнул. Неужели в игре финал выглядел именно так? Что-то ему подсказывало, что Ся Сифэн только что сломал сценарий.

<http://bllate.org/book/15881/1586611>